

— ...

Он указал на это.

Я подумала о жидкости, которую достала из шкатулки с драгоценностями, чтобы разобраться с Гилбертом.

Я сдержала ответ с улыбкой, но не смогла удержаться от любопытства.

Один глоток из самой маленькой бутылки — это все, что я выпила. Это было из-за проблем Сары, и я решила, что нет никакой необходимости терпеть такие побочные эффекты из-за какого-то парня вроде Гилберта.

На самом деле действие напитка почти прошло.

У моего мужа была очень хорошая интуиция.

Когда я решила ответить ему молчанием, он перестал задавать мне вопросы. Тем не менее, он посмотрел на меня своими фиолетовыми глазами, похожими на рассвет, и задал мне смелый вопрос.

— Ты не боишься меня?

— Я не боюсь красивых людей.

Эдис выглядел ошарашенным. Я выпрямилась и потянулась.

Ворон уже видел все виды моего странного поведения, так что не было бы даже странно, если бы Ворон увидел меня сияющей, когда я проснусь однажды.

Однако реакция Эдиса была удивительной.

— Ты хочешь, чтобы я ушел? Ты хочешь еще поспать?

Его голос звучал очень мягко.

Во-первых, ты не ушел раньше... а теперь вдруг ведешь себя хорошо?

Я посмотрела на часы. Даже если я засну прямо сейчас, я не смогу проснуться в нужное время. Сегодня все идет наперекосяк.

Покачав головой, я вздохнула.

— Я бы с удовольствием, но благодаря одному человеку, который был моим партнером вчера, у меня такое чувство, что еще многие гости придут.

Я подавила зевотку и открыла окно. Я надеялась, что смогу избавиться от этого необычного запаха, если проветрю комнату, но вместо этого в комнату влетел Ворон.

Маленькая птичка каркнула, словно спрашивая, почему я не впустила ее раньше.

— Хорошо, хорошо. Доброе утро.

Я успокоила Ворона, пока кормила его вишнями. Эдис ответил в непринужденной манере.

— Если вы не хотите видеть этих гостей, я всегда могу предоставить вам жилье.

Да что с тобой такое? Эдис Каллакис не может быть таким добрым и заботливым.

— Если это резиденция Великого Герцога, то я бы предпочла не сегодня. Я не хочу случайно столкнуться со старшим сыном моего мужа.

— Ты хочешь, чтобы я убил его?

...Только что я его правильно расслышала?

Я посмотрела на него пустым взглядом. Мой слух, должно быть, не испортился, потому что даже ворон уронил вишню, которую держал в руках, потому что его клюв был широко раскрыт.

Погода, должно быть, очень плохая, если он говорит об убийстве своего сына таким образом. Честно говоря, это даже не казалось реальным.

Поэтому я ответила, намекая тоном, что погода сегодня действительно паршивая.

— Мне не нужно, чтобы ты совершал такие грехи.

— ...

— Пока нет... сэр.

С некоторых пор он неотрывно смотрел на меня, не мигая и не шевелясь.

Его глаза настойчиво обводили каждую черточку моего лица. Мне показалось, что он даже видит что-то в глубине моих глаз.

Ну, быть добрым, внимательным и гостеприимным — это хорошо. Не имеет значения, если ты жесток с Гилбертом.

Погружение на некоторое время в свои мысли было утомительным, поэтому я переключила свое внимание на документы.

— Похоже, наш разговор на какое-то время зашел в тупик, но если вы примете мои условия, я подпишу контракт.

— Сделать это. Подписать это.

Эдис мягко кивнул.

Я взяла в руки гусиное перо.

Мой муж был человеком, чей возраст и детали рождения были неизвестны. Кроме того, было невозможно установить его личность до того, как он стал главой семьи Каллакис.

Тем не менее, благодаря роману, я поняла, что причина, по которой он не был сейчас ни стар, ни мертв, была связана с магией.

И он был единственным, кто пытался помочь Мэвии Морган, даже если было уже слишком поздно.

— О чем ты думаешь?

— Я не думаю, что мистер Эдис действительно испытывает недостаток в каких-либо ведомствах, когда речь заходит о том, чтобы быть моим мужем.

Зелье, которое я использовала для дальнейшего улучшения своих физических способностей, было получено от этого зверя.

Во-первых, я подписала древний договор, написанный моими предками.

Каждый раз, когда кончик моего гусиного пера касался бумаги с чернилами, летели искры.

Маленькие искорки, похожие на песчинку, отскакивали от контракта и расхаживали так, как им хотелось, прежде чем исчезнуть, показывая, что моя подпись завершена.

Импульсивное чувство желания раздавить и выбросить магический контракт нахлынуло на меня, когда я сказала:

— Как это ублю... нет, они вообще были людьми? Тот, кто создал этот контракт.

Чувствуя, что совершу тяжкий грех перед Эдисом, я не могла заставить себя выплюнуть слово «предок».

— Нет никакой необходимости бояться.

— Жаль, что культура древних обрядов вымерла. Но я уверена, что вы будете относиться ко мне очень преданно.

Поняв мой сарказм, он приподнял уголки рта.

— Скажи мне, где находится гробница, и я полью ее ядом.

Вы действительно умеете использовать яд? Кроме того, я уже подписала официальный брачный контракт с императорской печатью.

Мэвия Каллакис. Новая фамилия, которую я буду носить с этого момента.

Но независимо от того, сколько работы я буду делать в качестве Великой Герцогини, казалось, что я получила эту должность слишком легко... нет. Выражение лица Эдиса выглядело довольно злодейским.

— ...Когда мы вернемся на вашу территорию?

— Когда захочет моя жена.

— Ты даже уйдешь, если я скажу, что хочу этого прямо сейчас?

— Я не могу пойти против тебя. Тем не менее, я думаю, что есть еще несколько человек,

которые не хотят видеть, как ты уезжаешь.

Это было странно не похоже на его обычную личность. Пока я размышляла, не подменил ли его кто-нибудь по дороге в столицу, в дверь постучала Сара.

— Мисс, леди семейства Элейн прислала вам письмо. Она поторопила меня, чтобы вручить его вам.

Казалось, был еще кто-то, кто тоже проснулся на рассвете. Или, возможно, Моника просто плохо спала.

Эдис охотно мне посоветовал с улыбкой.

— Прочитай его.

Я позвала Сару и вскрыла письмо.

Интересно, действительно ли была необходимость открыть его «как можно скорее»?

Дорогая Мэвия,

Я была немного груба вчера вечером. Однако я считаю, что я, Моника Элейн, которая рисковала своей жизнью, чтобы защитить тебя, заслуживаю объяснения относительно того, что произошло. Я доставляю тебе это письмо от руки, поэтому я хочу знать, когда будет подходящее время для визита? Конечно, Мэвия будет присутствовать на моем Дне Рождения независимо от того, какая катастрофа произойдет, я права?

— У тебя есть способность видеть вещи насквозь?

— Хотел бы я знать.

Несмотря на то, что его глаза были явно закрыты, Эдис, казалось, заинтересовался тем, что произошло.

Меня гораздо больше интересует Великий Герцог, чем Гилберт. На самом деле я не люблю Гилберта до такой степени, что называю его «этот ублюдок».

Когда я положила письмо, Ворон вскарабкался на меня, оставляя следы от своих ног.

Не прошло и тридцати минут, как Сара принесла еще больше писем. Я ожидала такой ситуации и приготовилась вынести ее, но все письма были о вчерашнем дне.

Не выдержав напряжения и недосыпа, я объявила забастовку.

— Я должна уйти до того, как придет некий нетерпеливый человек.

Я ожидала, что Моника Элейн придет первой.

Тьфу, мне нужно проснуться. Я собираюсь уходить. Но протирать глаза и потягиваться было недостаточно, чтобы заставить меня уйти.

— Сара, принеси воды в спальню. Очень холодную воду. Вместе со льдом.

— Да, Миледи.

Даже после того, как Сара ушла, человек, который должен был стать моим мужем, казалось, не собирался уходить.

Я подошла к двери, прежде чем повернуться к нему.

На короткое мгновение позади него вспыхнул свет. Человек, сидевший спиной к окну, освещенный солнечным светом, был похож на почтенное божество, изображенное на картине.

Да, с моим мужем было бы нетрудно сделать шаг за шагом.

— Мистер Эдис, вы любите кофе?

— Мне он не нравится.

— Я люблю кофе...

Прерванный разговор меня не беспокоил.

Резкий свет поутих, и я увидела себя у окна, и это было довольно... довольно странно.

Пока Эдис поднимался по лестнице, Сара расчесывала мои светло-розовые волосы с безумной скоростью, хотя все еще могла делать это мягко. Однако моя одежда была настоящей проблемой.

Почему-то мне казалось, что мое платье слишком сильно развевается, когда я иду, а внизу болтаются маленькие ленточки.

На груди у меня красовалась большая розовая лента, а вокруг круглых пуговиц покачивались белые цветочные оборки.

Но я не могла выбросить его, потому что из всех людей его купила моя матушка для меня...

Моя победа могла бы стать проблемой. Может быть, эта катастрофа произошла потому, что я продолжала разжигать огонь, не останавливая ее.

В любом случае жалеть об этом было уже поздно.

— Я буду готовиться к выходу.

Внутри запечатанной комнаты двое людей наблюдали за Гилбертом Каллакис.

Мужчина с каштановыми волосами отпил глоток чая и успокоился. Он рассказал историю прошлой ночи мальчику, который смотрел на него восторженными глазами.

— Никогда в жизни я не видел такой красивой женщины. Она была похожа на цветок, рожденный рукой Ангела. Она была внушающей благоговейный трепет леди, которая могла изменить настроение вокруг себя, даже когда молодой господин бросился прямо на нее.

Выражение лица Гилберта тут же исказилось, но охранника и мальчика это не волновало.

— Вау. Так ли это?

— Это все.

Из-за своих высоких ожиданий Прокеон пожаловался, когда Вега закончил свой рассказ.

— Ухх, не заканчивайте на середине! Это должно быть самой захватывающей частью!

— Некоторые вещи приходят и некоторые уходят. Это будет предел того, что я рассказал тебе об этом бесстыднике.

— Ах, правда.

Прокеон сморщил нос и порылся в карманах.

Он достал всего шесть серебряных монет и стряхнул с них пыль.

Прокеон угрюмо заставил себя вложить эти шесть монет в руку Веги.

— Так что же случилось с Ее Превосходительством? Не может быть, чтобы она отказалась от своего предложения, потому что ненавидела молодого господина так же, как и Великого Герцога, верно? И разве лорд выбежал сегодня утром, чтобы удержать Ее Превосходительство?

— Тебе следовало бы написать роман.

Глаза Веги затуманились.

Кстати они уже называют Мэвию Морган «Ее Превосходительство». Гилберт был в шоке.

— А что случилось потом?! Расскажите мне, быстрее!

**

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1084408>